

В.В. СОГРИН

Меняющееся восприятие США в постсоветской России*

В статье проанализированы этапы изменения отношения россиян к США. Выделены три периода: горбачевский, ельцинский и путинский. Амбивалентное отношение начала горбачевского периода сменилось на позитивное, затем снова на амбивалентное, а на современном этапе на враждебное. Характеризуются причины такой эволюции.

Ключевые слова: образы США, антиамериканизм, российская ментальность, СМИ, пропаганда.

The article analyzes the stages of change of the attitude of Russians to the United States. The periods of Gorbachev, Yeltsin and Putin are considered. The ambivalent attitude at the beginning of Gorbachev's period was changed to positive, then again to the ambivalent, and at the present stage on hostile. Reasons for this evolution are characterized.

Keywords: perception of the USA, russian mentality, antiamericanism, mass media, propaganda.

Россия и Соединенные Штаты давно проявляют интерес друг к другу. Время от времени враждовали, подчас долго, но на протяжении большей части истории (правда, это относится к досоветской России) находились в добрых отношениях. Сложнее складывалось восприятие ими друг друга. Для оценки американцами России, а русскими – Америки характерен ряд серьезных отличий, среди которых выделю одно принципиально важное. Американцы в подавляющем большинстве всегда относились к России критически, видели в ней деспотическую или авторитарную страну, заимствовать у которой нечего. Отношение же русских к Америке было всегда в высшей степени амбивалентно. Среди российских интеллектуалов досоветской эпохи можно выделить такие имена, как А. Пушкин, В. Белинский, Д. Менделеев и др.; вспомним и всех славянофилов, которые видели в Америке воплощение голого материального расчета и бездуховности [Курилла, 2005, с. 390; Куропятник, 1981, с. 45, 187].

Но находились и те, кто восхищались общественно-политическим устройством Соединенных Штатов, предлагали брать его за образец, например, многие русские западники начиная с декабристов. Но не только лидеры либеральной оппозиции видели в США образцы для подражания. Американскими общественно-политическими институтами восхищались и некоторые российские государственные деятели. Делать это открыто в православно-монархическом государстве было затруднительно, свои симпатии они должны были выражать иначе. А. Никитенко, высокопоставленный российский чиновник второй–третьей четверти XIX в., в своих дневниках нелицеприятно

---

* Данная статья развивает более раннюю авторскую позицию (см. [Согрин, 2008]).

отзывался о режимах Александра I, Николая I и даже Александра II, а образцовое общественно-политическое устройство видел в США: “В Северной Америке всеобщее равенство, всеобщая свобода; но законодательствуют, управляют и руководят всем *лучшие*, то есть люди, наделенные высшими способностями и умевшие развить их, поставить на высоту общих возвышенных видов и задач. Дровосек Линкольн, портной Джонсон (Э. Джонсон был президентом США после гибели А. Линкольна. – В.С.), наборщик Франклин вышли из народа и на этом только основании принадлежали к массе, по дарованиям же своим и развитию они стояли неизмеримо выше ее. Дело в том, что там, то есть в Америке, всякому открыты пути быть и делаться тем, чем он может” [Никитенко, 2005, с. 238].

В советский период дискурс восприятия США резко поменялся. Оппозиция в СССР была ликвидирована, а правящая элита сформировала из США образ соперника, превратившийся после Второй мировой войны в образ главного врага. И тем не менее, в отношении к США у советской власти присутствовала своя амбивалентность. Ее представители, осуждая “реакционный” общественно-политический строй США, признавали вместе с тем передовой характер американской экономики, достижения которой вполне могли быть позаимствованы самым прогрессивным в мире советским общественно-политическим строем.

В преддверие и в период Второй мировой войны к этой причине добавилась также внешнеполитическая. Накануне президентских выборов 1936 г. советский посол в Вашингтоне в аналитической записке в Москву предельно четко обозначил главные причины, почему СССР должен “культивировать дружбу с Соединенными Штатами”. Одна причина экономическая: «Лозунг “догнать и перегнать” в настоящее время носит очень конкретный характер – догнать и перегнать Соединенные Штаты, так как у других стран (Германия, Англия и Франция) мы можем кое-что получить, но очень немного. Соединенные же Штаты за последние годы в техническом отношении сильно шагнули вперед, и нам нужно сделать значительное напряжение, чтобы в первую очередь не отстать от них, а затем уже перегнать». Другая причина внешнеполитическая: “В ближайшей мировой войне на стороне Германии будет и Япония. Раздел мирового господства между этими державами также неприемлем для Соединенных Штатов, как и возможное господство Германии. Для американского империализма, окруженного агрессивными империализмами Германии и Японии, это равносильно удушению, эта опасность заставляет Соединенные Штаты становиться на нашу сторону. Разумеется, мы должны культивировать дружбу с Соединенными Штатами для того, чтобы облегчить и ускорить их окончательный переход на нашу сторону” [Москва–Вашингтон... 2009, с. 358–359].

После совместной победы над гитлеровской Германией СССР и США, теперь две мировые сверхдержавы, вступили на путь “холодной войны” друг с другом, соперничая за мировую гегемонию. Но и в период “холодной войны” СССР не отказался от идеи “догнать и перегнать Америку”. Амбивалентность в восприятии американского опыта породила анекдотические суждения о США. Одно из них – знаменитый риторический вопрос главного советского политического обозревателя и “знатока” США брежневской эпохи В. Зорина: “Хороши американские дороги, но куда они ведут?”. Но еще более известно двойственное отношение к США Н. Хрущева. С одной стороны, он поставил исторической сверхзадачей “похоронить Америку”, а с другой – постоянно указывал на необходимость “догнать и перегнать Америку” по производству мяса и молока, промышленных товаров, и т.д. Авторы анекдотов армянского радио указали на очевидную противоречивость хрущевских коммунистических идеалов: “Если Америка катится в пропасть, зачем мы ее догоняем?”.

“Догнать и перегнать Америку” экономически стало, по сути, *Великой Советской Мечтой*. Она была сформулирована И. Сталиным, пестовалась Н. Хрущевым, унаследована последним Генеральным секретарем и последним советским мечтателем – М. Горбачевым. Но при Горбачеве происходит и радикальная трансформация отношения советского общества к США и их опыту.

Горбачев на первом этапе своих реформ ставил целью “догнать и перегнать Америку” на основе социалистической модернизации, стараясь доказать, что общественная собственность, руководящая роль КПСС и пролетарское государство способны обеспечить более успешное развитие общества, нежели частная собственность, буржуазная многопартийность и капиталистическое государство. Но все его командно-административные экономические и политические реформы провалились, и уже в 1987 г. Горбачев поменял реформаторскую стратегию, вознамерившись соединить социализм с рынком и демократией. В глазах некоторых это была попытка привить социализму западные ценности, но Горбачев и его идеологи пытались доказывать, что такие ценности присущи истинному социализму, который наконец-то и будет установлен в СССР. Эти идеологические манипуляции породили фантастические умозаключения о западных странах, в которых рынок и демократия существовали веками. Некоторые советские духовные гуру, среди них писатель Ч. Айтматов, объявили развитые западные страны, сначала Швецию, затем Францию и Германию, наконец США, воплощением... подлинного социализма!

Это было абсурдом, призванным спасти социалистическую идею, но одним из его следствий стало изменение восприятия советской элитой западных, в том числе американских ценностей. Достаточно быстро Горбачев и его идеологические советники нашли выход из затруднений, связанных с классовой идентификацией рынка и демократии. Приверженность этим институциям была зачислена в разряд *внеклассовых общечеловеческих ценностей*. Выдвижение Горбачевым концепции *общечеловеческих ценностей* означало признание стран, где наличествовали рынок, демократия, права человека, гражданское общество, идейными побратимами СССР. Так США из врага номер один превратились в друга СССР. Сам Горбачев впервые открыто заявил об этом в июне 1990 г. во время визита в США. Советский лидер объявил, что СССР и США это “одна цивилизация”, и он окончательно принимает идею конвергенции социализма и капитализма (“Правда”, 3 июня 1990).

Подобный идеологический поворот Горбачева пришелся по душе не всем представителям партийно-советского руководства. Партийные консерваторы приклеили Горбачеву, как и его сторонникам (в первую очередь, А. Яковлеву), ярлык “американских агентов”. Но появились и те, кто считали идейные компромиссы Горбачева с США уже недостаточными, требовали не конвергенции социализма и капитализма, а полного отказа от социализма и принятия западной модели в чистом виде. И именно эти политики, главным лидером которых с 1990 г. выступил Б. Ельцин, завоевывали нарастающую поддержку в массах. В 1991 г., открыто выступив против коммунизма и социализма, вооружившись западными, а следовательно, и американскими ценностями, Ельцин и его команда одержали победу на президентских выборах в России, молниеносно и легко подавили августовский реставрационный путч. В России свершилась прозападная “бархатная” либерально-демократическая революция.

Здесь нет возможности и необходимости подробно рассматривать трансформацию российского общественного сознания на рубеже 80–90-х гг. XX в. Это было сделано мною в других работах (см. [Согрин, 2001; 2005; 2009]). Ограничусь повторением принципиально важного вывода о том, что восприятие Россией западных ценностей было добровольным, следствием внутренних процессов, а не происков Запада и диверсий американских спецслужб, как полагают отечественные коммунисты и национал-патриоты. Укажу также на главные причины этого идейно-политического феномена. Одна из них заключалась в том, что к концу 1980-х гг. российские массы, по крайней мере их политически активная часть, глубоко разочаровались в возможности успешной модернизации СССР на социалистической основе. Горбачевская перестройка в варианте хоть командно-административного, хоть рыночно-демократического социализма ухудшала экономическое положение страны, и россияне восприняли в качестве реальной альтернативы прогрессивного изменения общества либерально-демократическую западную модель. Согласно данным Всесоюзного центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в 1990 г. 96% опрошенных сделали выбор в пользу общественной

модели, восторжествовавшей в той или иной либерально-капиталистической стране (наибольшее число – 32% – признали наилучшей моделью США), и только 4 % отдавали предпочтение китайской модели [Экономические... 1993, с. 14].

Другой важной причиной стал общий восточноевропейский антикоммунистический порыв. В 1989–1990 гг. во всех восточноевропейских странах – союзниках СССР победили бархатные антикоммунистические революции, присягнувшие либерально-демократическим идеалам. Выбор и победа восточноевропейских народов стали мощным катализатором антикоммунистических настроений в России. Еще одной важной причиной следует назвать то, что горбачевские политические реформы создали благоприятные возможности для демократического волеизъявления избирателей. Коммунистический административный ресурс, по сути, был парализован, фактически на несколько лет в стране восторжествовал самый демократический политический режим за всю отечественную историю, и граждане при помощи избирательных бюллетеней осуществили мирную революцию.

Степень осознанности общественно-исторического выбора россиян не стоит вместе с тем переоценивать. Последовавшие уже вскоре после 1991 г. новые резкие перемены в их умонастроениях, возврат все большего их числа к социалистическим или эгалитарным установкам, изменение отношения к странам Запада доказывают, что успех либерально-демократических идеалов в 1989–1991 гг. родственен увлечению в 1917 г. большевицкой риторикой. Но для активных рядовых участников “бархатной революции” 1989–1991 гг. это была отнюдь не “идеологическая паника”, как доказывал известный философ А. Зиновьев [Зиновьев, 1995, с. 93], а пусть и наивно-утопическая, но искренняя вера в возможность создания в кратчайший срок в России либерально-демократического общества западной модели.

Российская политическая оппозиция активно осваивала либерально-демократические идеалы под воздействием нараставшего спроса на них на российском политическом рынке. Грамотный учет политических умонастроений избирателей свидетельствовал, что переход из оппозиции во властную элиту был возможен только на платформе антикоммунистических либерально-демократических идей. В 1990 г. после отмены ст. 6 Конституции СССР и легализации деятельности политической оппозиции подавляющее большинство новых политических партий оформились как антикоммунистические. При этом в идеологическом выборе ряда из них присутствовал “американский акцент”. Две новые партии взяли названия, совпавшие с названиями двух главных политических партий США. Одна из них – Республиканская партия, созданная недавними членами правореформистской фракции в КПСС, объявила себя сторонницей чистого либерализма без социалистических примесей. Другая, гораздо более влиятельная, Демократическая партия России открыто декларировала приверженность американским ценностям. Ее лидер, недавний член ЦК КПСС Н. Травкин, объявил, что из двух моделей капитализма – шведской и американской – отдает предпочтение американской, в которой его особенно привлекала рейганомика – экономическая модель президента США 1980-х гг. Р. Рейгана [Согрин, 1994, с. 67]. Высокопоставленные американские дипломаты с удивлением наблюдали, как в 1989 г. в Москве принимали антисоветчика и русофоба З. Бжезинского. “Он выступал перед забитым до отказа залом в Дипломатической академии Министерства иностранных дел на берегу Москвы-реки, и его критика режима, которому многие из присутствующих верно служили десятки лет, была встречена восторженными аплодисментами” [Бешлосс, Тэлбот, 2012, с. 94].

Новое российское руководство, сформировавшееся в результате успешной антикоммунистической революции, распада СССР и возникновения в 1991 г. суверенного российского государства, действовало под либерально-демократическим знаменем и рассматривало лидера западной цивилизации США – как своего идейного и политического союзника. Первый президент России Ельцин неоднократно заявлял, что Россия и США исповедуют одни и те же ценности, российские политики рассматривали американские образцы как пример для подражания. Российская Конституция

1993 г. разрабатывалась с учетом опыта разных либерально-демократических стран, но американское влияние оказалось наибольшим. Модель президентской республики, процедура импичмента главы государства в случае злоупотребления им властью, механизм “сдержек и противовесов” во взаимоотношениях ветвей власти, способы утверждения в должности высших чиновников, другие ее важнейшие компоненты – калька с Основного закона США. Они присутствуют в конституциях и других либерально-демократических государств, но их первоисточником была все та же Конституция США.

Конец 80-х–начало 90-х гг. XX в. стал первым и единственным на сегодняшний день периодом чисто позитивного, лишенного амбивалентности отношения российской общественности к Соединенным Штатам, их опыту и идеалам. При этом главными представителями либерально-демократических ценностей для российской общественности оказались уже не идеологи типа Дж. К. Гэлбрейта с их идеей конвергенции социализма и капитализма, а защитники “чистого” капитализма, такие как М. Фридман. Российский книжный рынок наполнился книгами Д. Бурстина, Г. Киссинджера, других адептов стопроцентного американизма, которых, так же как и Фридмана, в самих США относили не к либералам, а к консерваторам. Америка быстро стала не только идейным, но и политическим союзником России.

Характерно изменение отношения к западному обществознанию. Начиная со второй половины 1980-х гг. наблюдался настоящий бум в переводе и издании на русском языке работ западных, в первую очередь американских политологов, социологов, экономистов, историков, международников. Произошла реабилитация американской советологии: те, кого прежде называли антисоветчиками, предстали как авторитетные и квалифицированные специалисты по российской истории (например, Р. Пайпс, до этого считавшийся антисоветчиком номер один). Большое количество его работ было переведено на русский язык, а некоторые [Пайпс, 1993], включены в списки обязательной литературы в университетских курсах по отечественной истории. Еще больше переведено на русский язык и издано работ американских авторов по истории США. Теперь среди них доминировали те, кого в советский период зачисляли в консервативную и либеральную школы, и в течение двух десятилетий количество их работ, переведенных на русский язык, значительно превзошло количество книг американских “левых” историков, изданных в СССР в течение предшествующих 70 лет. Назову (в алфавитном порядке) только самых именитых либеральных и консервативных историков США, переведенных на русский язык: [Бурстин, 1993^a; 1993^b; 1993^c; Лернер, 1992; Шлезингер, 1992; Харц, 1993].

Насколько искренним было это духовное “братание” России и США? Представляется, что российский и американский истеблишмент оказались в “объятьях” друг друга вполне искренне, но в этой искренности, что для политики естественно, был и свой расчет; достаточно быстро выяснилось, что в России и Америке понимают цели “братания” по-разному. Через полтора–два года после достижения между обеими странами “сердечного согласия” в России в силу как внутренних перипетий, так и внешнеполитических коллизий отчетливо проявилось разочарование в либерально-демократических идеалах, которое незамедлительно распространилось на их главного выразителя. США же разочаровались в “диком” российском варианте реализации западных ценностей, как и в нежелании России воспринять Соединенные Штаты в роли лидера мировой демократической революции, а на практике – единственного гегемона нового мирового порядка.

Уже первый период президентства Ельцина был отмечен возникновением и нарастанием массового разочарования в идейно-политическом заокеанском партнере. Если в 1990 г. США с рейтингом в 32% стали лидером среди любимых россиянами зарубежных стран, то в 1991 г. их рейтинг опустился до 25, а в 1992 г. – до 13%. Правда, рейтинги других любимцев россиян также понизились: Япония, вторая по популярности, в 1992 г. имела 12%, гораздо ниже, чем в предшествующие годы [Экономические... 1993, с. 14]. В последующем нарастание антипатии россиян к Америке только уси-

ливалось, и она из главного любимца переместилась в лидеры среди антипатичных стран.. Среди причин этого явления первое место принадлежит разочарованию россиян в результатах радикальных рыночных реформ, распространившемся на западную цивилизацию и особенно США, которые открыто покровительствовали Ельцину и его преобразованиям. Вместо обещанного Ельциным и его сторонниками народного капитализма в России в течение нескольких лет возник и оформился номенклатурно-олигархический капитализм с острыми социальными контрастами и массовой нищетой. Защитники либеральной демократии (партия Яблоко, некоторые другие), обвинившие Ельцина и его режим в перерождении, не смогли эффективно противостоять негативным следствиям российского варианта смены социализма капитализмом, и виновником “дикости” российского западнического эксперимента в массовом сознании предстали не “отступники” от либеральной демократии, а она сама.

Целый ряд недавних убежденных российских демократов и антикоммунистов отказались от прежней позиции, стали потворствовать новой массовой фобии, обнаружили готовность возложить ответственность за неожиданные перипетии реформ на Соединенные Штаты. Яркий пример – один из глашатаев антикоммунистической революции, известный спортсмен и писатель Ю. Власов, провозгласивший в 1989 г. в своей радикальной речи на первом Съезде народных депутатов СССР, что главным источником отечественных бед является всевластие КГБ (за что он был подвергнут преследованиям со стороны спецслужб), в 1993 г. усмотрел главное зло для Отечества уже в Соединенных Штатах Америки: “Хотим мы этого или не хотим, однако США вырисовываются уже первым врагом нашей государственности. На этом свободолюбивом сообществе муки и кровь России, распад, почти гибель России. США развалили Россию, дав врагам возможность пожирать ее живьем. Анализ дает четкую картину организованного геноцида русского народа. Он осуществляется лжедемократами, отечественными капиталистами, которые ради своего богатства зарывают своих же русских в землю” [Власов, 1993]. При этом Власов не привел ни одного конкретного доказательства, которое подтверждало бы обвинения в адрес США.

В меняющейся политической ситуации Ельцин и политический истеблишмент в целом пытались сохранять верность своему идейно-политическому выбору, но и игнорировать перемены в массовом сознании были не в состоянии. Кроме того, появился и укреплялся соблазн перенести недовольство масс своим положением полностью на западного партнера, сняв, или хотя бы снизив, ответственность за “дикий” отечественный капитализм с российского истеблишмента. Так в России стало восстанавливаться двойственное отношение к Соединенным Штатам, которое, впрочем, отличалось от амбивалентности, присущей советской политической элите. Российское руководство не было готово отрестить от либерально-демократических ценностей и идейного союза с западной цивилизацией. Претендуя на собственную суверенную нишу, оно начало все больше пикироваться с Соединенными Штатами, обнаружившими непонимание и неприятие позиции России и ее интересов.

В период президентства В. Путина новая амбивалентность российского политического руководства в отношении к США проявилась наиболее полно. Антиамериканизм стал основополагающей идеологемой современной российской власти, определять американскую тематику современных российских СМИ. Раскрывая ниже эту проблему, я делаю упор на то, что *антиамериканизм* – не просто критика США, а сознательная фальсификация американских реалий.

Начну с главного официального органа Кремля – “Российской газеты”. Ограничусь двумя яркими примерами. В. Овчинников, обозреватель газеты, в прошлом советский либерал и автор ярких книг “Корни дуба” (об Англии) и “Ветка сакуры” (об Японии), выступил с пространной статьей, доказывающей, что И. Сталин в период Второй мировой войны заимствовал идею этнических чисток у президента США Ф.Д. Рузвельта [Овчинников, 2008]. Не ссылаясь ни на какие источники, автор пишет, что в конце 1943 г. во время Тегеранской конференции в ответ на просьбу посоветовать, как ему поступать с чувствительными к германской пропаганде “мусульманскими общинами

на Кавказе и в Крыму”, Рузвельт “подсказал Сталину идею этнического ГУЛАГа”. Эта чудовищная фальсификация, очерняющая великого американского президента-демократа и обеляющая советского тирана, развивается в жанре фэнтези, немыслимо даже в советские антиамериканские времена. Овчинников, описав, как Рузвельт разместил в американском ГУЛАГе тысячи американских японцев после нападения в конце 1941 г. Японии на США, утверждает, что именно этому совету последовал Сталин в своей этнической политике.

Приведу короткое опровержение фальсификации Овчинникова. Да, Рузвельт на период войны переместил 100 тыс. японцев Тихоокеанского побережья США во внутренние районы страны. Никто из них при этом не пострадал, они жили в сносных условиях, а после войны вернулись в прежние места проживания. Но Сталина не нужно было обучать опыту этнических чисток. Еще в июле 1941 г., то есть задолго до Рузвельта, сразу после начала войны с Германией, сталинским указом был депортирован миллион поволжских немцев. Они были перевезены в столыпинских вагонах в Сибирь и Северный Казахстан, по дороге от голода и жажды погибли 400 тыс. немцев. Оставшиеся в живых никогда не вернулись назад, поскольку Поволжская республика немцев была ликвидирована раз и навсегда. Народы Северного Кавказа и Крыма переселялись отнюдь не по американскому образцу. Один пример. В феврале 1944 г. полковник М. Гвешени загнал в сарай и сжег заживо 700 чеченцев, не захотевших покинуть родное село. За “решительные действия” полковника повысили в звании и наградили орденом Суворова [История... 2009, с. 132]. Всего же были репрессированы полмиллиона чеченцев.

Еще в одной статье “Российская газета” приписала одно из самых позорных военных поражений Российской империи проискам США. Известный историк, член-корреспондент РАН А. Сахаров выступил с концепцией, что Россия в 1905 г. могла рассчитывать на победу в войне с Японией, а ее проигрыш – результат происков США, вынудивших Россию пойти “на уступку Японии Курил и Южного Сахалина” [Сахаров, 2006]. Роль США в российско-японском конфликте Сахаровым была демонизирована. В действительности, как это давно показано и в американской, и в российской исторической литературе, США и президент Т. Рузвельт, выступившие с согласия как Японии, так и России арбитром на их переговорах в 1905 г., исповедовали концепцию баланса сил и поэтому, требуя уступок от потерпевшей поражение России, вместе с тем сдерживали (и сдержали) чрезмерные притязания Японии. Тезис Сахарова о том, что США в 1905 г. показали “еще раз, кто является истинным дирижером событий на Дальнем Востоке”, антиисторичен. Дело в том, что в тот период, а тем более ранее, США по своему влиянию в мире и на Дальнем Востоке уступали всем ведущим европейским державам – Англии, Германии, Франции – и из-за позиции последних не сумели воплотить в жизнь свои стратегические установки, в первую очередь, доктрину “открытых дверей”. Влияние, которым Сахаров наделил США применительно к 1905 г., эта страна стала обретать после Второй мировой войны, но тогда ее мощным противвесом был СССР. Реальной мировой гегемонии Соединенные Штаты достигли после окончания “холодной войны”. Отмечу также, что Сахаров, в 2009–2012 гг. член президентской комиссии по борьбе с фальсификацией истории в ущерб интересам России, “упустил из виду”, что Курилы давно принадлежали Японии и уступать их не требовалось. Поскольку факт давней принадлежности Курил Японии зафиксирован во всех школьных учебниках, ошибку Сахарова можно определить как фальсификацию, правда, не в ущерб России, а в ее интересах, как их понимает этот историк.

Среди газет, специализирующихся на антиамериканизме, можно назвать “Литературную газету”, которая в период горбачевской перестройки была одним из наиболее ярких и влиятельных либерально-демократических “прозападных” изданий. Времена изменились. Теперь это жесткая антизападная, и особенно антиамериканская, газета, обвиняющая во всех исторических неудачах России американские спецслужбы. В 2013 г. газета провела широкую антиамериканскую “дискуссию”. К ней были привлечены известные общественеды, доктора наук. Один из них, В. Дашичев,

в антиамериканских изощрениях превзошел предшественников. Он выдвинул оригинальную антиамериканскую концепцию о том, что в 1960-е гг. администрация США, боясь “успешного реформирования социалистического строя, его демократизации и превращения в притягательную силу”, спровоцировала... советскую интервенцию против “Пражской весны”: “Еще в 1968 году Пражская весна, возвестившая возможный переход Чехословакии к новому демократическому социализму и способная в случае успеха реформации оказать большое влияние на страны Запада, вызвала сильную тревогу у правящих кругов США. Лично президент Джонсон пытался внушить советскому руководству, что Восточная Европа рассматривается в Вашингтоне не как сфера советских интересов, и, если Кремль примет решение ввести войска в Прагу, чтобы сместить реформаторов, Америка не станет вмешиваться. Джонсон, по сути, спровоцировал Брежнева на вторжение в ЧССР, которое и произошло” [Дашичев, 2013].

Далее Дашичев возлагает на США ответственность за провал социалистической перестройки в СССР в 1980-х гг.: “Искусственно проведенный обвал цен на нефть вызвал громадный дефицит продуктов питания и других товаров в Советском Союзе, и, как следствие, – высокую социально-политическую напряженность. Это проложило путь к власти Б. Ельцину и стоявшему за ним американскому лобби... Итак, не сами по себе пороки советской системы привели к крушению СССР. Они лишь создали условия. Главной причиной гибели СССР как социалистической страны явился государственный переворот Ельцина, тайно инспирированный США” [Дашичев, 2013].

В последние годы во влиятельных средствах массовой информации (пространные документальные и игровые фильмы на телеканалах “Россия-1”, “Культура” и др.) стал активно возрождаться миф о том, что продажа Аляски Соединенным Штатам в 1867 г. была “крупнейшей политической аферой XIX века” и “предательством национальных интересов России”. (Критику этого мифа и его современных версий и выразителей в России см. [Иванян, 2011].) В “предатели” таким образом попадают император Александр II и лучший российский министр иностранных дел А. Горчаков. На самом деле Россия продала Аляску в силу объективных причин. Она потерпела сокрушительное поражение в Крымской войне от Англии и Франции, крайне нуждалась в деньгах, а Аляска приносила ей одни убытки. Россия уступила Аляску за 7,2 млн долл., при этом американские сенаторы упорно не хотели ратифицировать соглашение о покупке “морозильника”, как они называли Аляску, и российскому послу в США пришлось лоббировать ее продажу при помощи щедрых взяток законодателям Соединенных Штатов.

Конспирологическая теория стала излюбленным средством российских СМИ в пестовании антиамериканизма. Коммерческий директор ОАО “Первый канал – Санкт-Петербург” Н. Стариков в своих регулярных передачах на радио “Русская служба новостей” (РСН) (в частности, в передаче 21 февраля 2013 г.) последовательно доказывал, что российская грабительская приватизация 1990-х гг. была проведена в соответствии с замыслами и по указке США. В американские агенты попадает земляк Н. Старикова – А. Чубайс. При этом никаких документальных доказательств конспиролог не приводит. Он не смог привести доказательств и о вербовке Горбачева американскими спецслужбами в судебном иске против первого и последнего Президента СССР.

На той же радиостанции РСН 13 мая 2013 г. Е. Федоров, депутат Государственной думы от фракции Единая Россия, в течение часа доказывал, что Россия с 1991 г. оккупирована США. Все СМИ захвачены США. Приватизация была проведена американскими агентами. Конституция России 1993 г. также написана американскими агентами. Фракция Единая Россия не может принимать иные законы из-за мощи американского лобби. Он же, Федоров, под руководством Путина этому пытается противостоять, освободить Россию от американской оккупации. Ни одного голоса протеста слушателей против подобной паранойи не раздалось. Напротив, слушатели сами с упоением разоблачают происки американской “империи зла”. 9 мая 2013 г. слушатель РСН утверждал, что все теракты в США устроены их спецслужбами для поднятия рейтинга американских президентов. 11 сентября 2001 г. теракт был организован спец-

службами США якобы в интересах Д. Буша-младшего, бостонский теракт в апреле 2013 г. – в интересах президента Б. Обамы.

Телеканал Рен-ТВ, активно пестующий конспирологический подход ко всем реалиям, в передаче 16 января 2013 г. утверждал, что американские спецслужбы заразили раком венесуэльского президента У. Чавеса, а американский капитал давно и последовательно плетет нити заговора против России, как и всего прогрессивного человечества.

Ряд российских СМИ используют более тонкие средства пестования антиамериканизма. Примером может служить телеканал “Russia Today”, созданный российским правительством как контрпропагандистский и рассчитанный на зарубежную аудиторию. На телеканале работают американские дикторы и обозреватели, замечательно владеющие английским языком, с прекрасной дикцией и артикуляцией. В регулярных передачах о США они рассказывают исключительно об “оборотных сторонах” Америки, призванных показать, что она погрязла во всех смертных грехах. Как профессиональный американист признаю, что это хорошо документированные передачи, которые невозможно назвать фальсификацией. Но также невозможно назвать подобное раскрытие американской темы объективным, поскольку позитивные стороны американской цивилизации вообще не показываются. Объективным здесь можно назвать только такой подход к теме, в котором содержится выверенный и взвешенный баланс разных сторон Америки. Конечно, отражение российской темы в американских СМИ также не назовешь объективным, но это предмет уже другого анализа. Что касается “Russia Today”, то, на мой взгляд, раскрытие им американской темы гораздо более тенденциозно, нежели на арабском телеканале “Аль-Джазира”, который, казалось бы, в этом вопросе должен представлять как олицетворение предвзятости.

Конфронтационные начала в отношении России к США в 2000-х гг. отразились и на политике российских издательств, специализирующихся на издании книг американских авторов. Если в 1990-е гг. среди этих книг откровенно доминировали работы либеральных авторов, создающих в высшей степени позитивный образ Америки, то в 2000-е гг. все больший удельный вес занимают труды, жестко ее критикующие. Это в основном радикальные исследователи, такие, как К. Паренти, Г. Зинн, Г. Видал, а также жесткие критики внутренней и внешней политики США, подобные консерватору-традиционалисту П. Бьекенену. Показательно, что российские книжные издательства, выпускающие эти книги за счет “патриотических” отечественных спонсоров (в 1990-е гг. американские авторы издавались по преимуществу при финансовой поддержке Информационного агентства США), публикуют их часто в рубрике “Америка против Америки”. То есть читателю хотят сказать: пороки и недостатки Америки реальны, если признаются самими американцами, а не отечественным агитпропом.

В 2012 г. московское издательство “Алгоритм” в серии «Проект “АНТИРОССИЯ”» опубликовало совместную книгу политолога из США М. Бешлосса и известного американского дипломата С. Тэлбота об отношениях СССР и США в горбачевский период. Книга переведена под названием “Измена в Кремле. Протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами” [Бешлосс, Тэлбот, 2012]. Издатели, исповедующие конспирологический подход к политике, в данном случае тот взгляд, что Горбачев – изменник Родины, “сдавший” Россию США, извратили само название книги. Причем английского названия они не привели вообще. Между тем английское название “At the Highest Levels. The Inside Story of the End of the Cold War” [Beschloss, Talbot, 1993] переводится на русский язык как «На высшем уровне. История окончания холодной войны “изнутри”» и никакого конспирологического начала в себе не заключает. Также в книге нет обвинений Горбачева в предательстве. Это высокопрофессиональный документально богатый нарратив, раскрывающий историю американо-российских отношений в 1989–1992 гг. Книга показывает, что Горбачев держал “оборону”, а Дж. Буш-старший “наступал”. Но позиция Горбачева была обусловлена вызванными перестройкой внутриполитическими процессами и внешнеполитическими перипетиями, а не изменой.

Наибольшей российской критике в период президентства Путина удостоилась внешняя политика США. Противоречивое, но критическое в целом отношение к внешней политике Соединенных Штатов было унаследовано Путиным от Ельцина. Затем оно стало меняться в пользу позитивного, по крайней мере, на протяжении первых лет пребывания Путина на президентском посту. 11 сентября 2001 г. после мощной атаки сил мирового терроризма против США российский президент позвонил президенту Дж. Бушу-младшему, выразил сочувствие и твердую поддержку американскому народу. После этого начался краткий период тесного сотрудничества США и России в борьбе с международным терроризмом, объявленным врагом номер один во внешнеполитических доктринах обоих государств. Россия поддержала военные операции США против талибского режима в Афганистане. США сменили гнев на милость в отношении военных операций России против чеченских сепаратистов, которые, как выяснилось, были тесно связаны с силами международного терроризма.

Но в 2003 г. в отношениях двух стран наступило охлаждение. Весной 2003 г., когда США вторглись в Ирак, чтобы свергнуть режим С. Хуссейна, который рассматривался в качестве одного из оплотов радикального исламского терроризма, многие россияне резко осудили Соединенные Штаты. Что касается российского президента, то он, с одной стороны, заявил, что Россия ни по экономическим, ни по политическим соображениям не заинтересована в поражении США, но с другой – отказался одобрить их действия. США расценили это как отказ от продолжения совместных усилий в борьбе с международным терроризмом. Окончательно поворот к охлаждению отношений России и США обозначился в 2004 г., после вторичного избрания Путина президентом России. С того момента в его речах стала особенно заметна антиамериканская риторика, и антиамериканизм стал чуть ли не лейтмотивом внешнеполитической пропаганды в российских средствах массовой информации.

Чем объяснить новейший виток антиамериканизма в России, который не уступает антиамериканизму советского периода, а в чем-то его и превосходит? Согласно разъяснениям российской политической элиты, для России неприемлемы притязания США на мировое господство, односторонние действия по наведению мирового порядка, как и их желание распространить свои демократические образцы по всему миру. Приводятся и некоторые другие аргументы, призванные доказать, что на США лежит односторонняя ответственность за ухудшение отношений с Россией, из чего можно заключить, что антиамериканизм россиян справедлив, объективен и праведен.

В этих аргументах, ставших прочными пропагандистскими стереотипами для российской политической элиты и подвластных ей средств массовой информации (все электронные плюс 95% печатных), есть часть правды. США действительно пытаются единолично решать мировые проблемы, ведут себя как мировой гегемон, хотя полномочий на это не имеют [Согрин, 2010; 2011; 2013]. Но это только часть правды относительно причин ухудшения российско-американских отношений и резкого усиления антиамериканизма в России. Российское руководство категорически отказывается признать собственную долю ответственности за ухудшение российско-американских отношений, превращение антиамериканизма в массовое умонастроение и в один из главных пропагандистских стереотипов российских СМИ.

Нельзя не принять во внимание то, что Россия включена западными странами в восьмерку развитых стран мира и, очевидно, должна соответствовать ее стандартам. Но это соответствие современными российскими политическими контрреформами было резко уменьшено. В полемике с Западом и, в первую очередь, с Соединенными Штатами российское руководство и СМИ все чаще и чаще воспроизводили аргументацию, характерную для советской эпохи, доказывая, что российская демократия гораздо лучше западной. Летом 2007 г., отвечая корреспонденту германского журнала “Шпигель” на вопрос, считает ли российский президент себя “демократом чистой воды”, как назвал его однажды Г. Шредер, Путин на этот ироничный вопрос жестко направил

ответ против США: “Конечно, я абсолютный и чистый демократ. Но, вы знаете, в чем беда? Не беда, а трагедия настоящая. В том, что я такой один, других таких в мире просто нет. Посмотрим, что творится в Северной Америке – ужас один: пытки, бездомные, Гуантанамо, содержание под стражей без суда и следствия”. И привлек к себе в идейные союзники международную правозащитную организацию: “Международная Амнистия вообще делает вывод о том, что Соединенные Штаты являются сегодня главным нарушителем свободы и прав человека в глобальном масштабе. У меня цитата есть. Я могу показать” (“Российская газета”, 5 июня 2007).

Время от времени российский президент в идеологическом споре с Америкой использует иной прием – указывает, что Россия не уникальна в использовании репрессивных методов, в частности американского образца, когда это диктуется интересами защиты внутренней стабильности. Накануне рабочего визита в Германию в апреле 2013 г. он в интервью немецкому журналисту использовал именно такой прием. Вот фрагмент этого интервью.

“Немецкий интервьюер: Очень много немцев с обеспокоенностью следят за облавами в представительствах германских фондов здесь, в России. Российская общественность, должно быть, запугана. Почему Вы так поступаете? **Путин:** Это вы пугаете немецкую общественность. Ничего подобного не происходит, не надо людей пугать. Надо освещать события объективно. А объективная сторона в чем заключается? В России в конце прошлого года был принят закон, согласно которому в России те неправительственные организации, которые получают деньги из-за границы, финансируются из-за границы и занимаются внутривнутриполитической деятельностью, должны зарегистрироваться в качестве иностранных агентов, то есть организаций, которые действуют внутри нашей страны на политической сцене за иностранные деньги. Это не какая-то особая новация в мировой политической практике. Точно такой же закон действует в Соединенных Штатах Америки с 1938 года... такой закон принят и действует в Соединенных Штатах, и действует до сих пор. И наши организации, российские, сталкиваются с абсолютно такой же практикой, которая была введена в этой стране много десятилетий назад... Повторяю, это не какая-то новация, которая придумана нами. В Российской Федерации действует 654 неправительственные организации, получающие, как выяснилось сейчас, деньги из-за рубежа. 654 организации – это целая сеть по всей Российской Федерации, включая все ее регионы” (<http://президент.рф/news/17808>). Так навешивание ярлыка “иностранного агента” (а в сознании типичных россиян, по сути, шпионов) обосновывается при помощи закона... Соединенных Штатов!

Отказ российского руководства признать справедливый характер критики Западом антидемократических тенденций в своем внутривнутриполитическом развитии, насаждение антиамериканских и антизападнических настроений создают серьезное препятствие для обеспечения нормальных возможностей прочного вхождения России в цивилизованное мировое сообщество. Впрочем, некоторые российские аналитики считают антиамериканизм и антизападничество современным российским руководством исключительно политтехнологическим инструментом, рассчитанным на мобилизацию поддержки масс своими действиями при помощи испытанного средства создания образа “внешнего врага”. Реально же сворачивать политические, а главное, в высшей степени выгодные экономические связи с Западом оно не намерено.

Подобные факты и дают критически мыслящим аналитикам основание утверждать, что антиамериканизм для российского руководства – продукт, рассчитанный на внутреннее употребление, инструмент мобилизации масс на свою поддержку, поскольку иные инструменты в явном дефиците. Ведь, скажем, борьба с коррупцией могла бы стать таким инструментом. Но то, как она ведется, явно не удовлетворяет россиян, в глазах которых именно коррупция выступает как главная характеристика мотивации и поведения отечественных государственных мужей. Антиамериканизм, кроме того, что доступен массам, понятен и близок им, является прекрасным громоотводом гнева народного от коррупции и других пороков власти.

Пример циничного двойного стандарта восприятия американского опыта российским истеблишментом – его позиция в отношении западной массовой культуры. В течение последних двух десятилетий американская массовая культура прочно укоренилась в России. Многие ее образцы, в том числе и самые низкие (насилие, порнография, убогий юмор, “желтый” интерес к “знаменитостям”), заполнили российские СМИ, даже телеканалы, контролируемые властью. Казалось бы, власть, постоянно размахивающая патриотическим знаменем, должна была противостоять распространению подобных образцов, как и стремительному росту собственных национальных “фабрик” вульгарной массовой культуры, опускающих российские массы духовно “ниже плитуса”. Но нет, власть на это, как минимум, закрывает глаза, позволяя деятелям массовой культуры свободно, по максимуму использовать возможности рынка для обогащения за счет потакания низким массовым вкусам.

Власть также абсолютно не препятствует массам россиян усваивать вульгарные поведенческие манеры американской “толпы”: улюлюкают и визжат на стадионах и в концертных залах, ставят грязную обувь на сиденья в общественных местах, в транспорте, на учебных занятиях и на торжественных заседаниях жуют жвачку, жестикулируют по-американски, говорят “йес”, “вау”, “окей”. К поведенческой свободе по-американски добавляется поведенческая свобода по-русски: россияне уже привыкли распивать пиво во всех общественных местах и в любое время, превратили мат в обыденную разговорную речь. Некоторые россияне с гордостью считают, что в России свободы стало даже больше, чем в Америке.

Полагаю, что российская власть осознанно способствует отождествлению свободы именно и только с поведенческой свободой. На место прежнего неформального советского “общественного договора”, заключавшегося в том, что массы в обмен на обеспечение им минимального прожиточного уровня и минимальных социальных услуг, соглашались на свободное распоряжение политической элитой властью и собственностью, заступил новый неформальный общественный договор власти и масс. Власть предоставляет массам любую поведенческую свободу, лишь бы они не претендовали на свободу политическую и экономическую. Политическая и экономическая власть должна принадлежать элите.

Антиамериканский дискурс, сотворенный российскими правительственными политехнологами, оказался весьма эффективным. Антиамериканские настроения в современной России динамично возростали. Закончу статью данными социологических опросов Левада-Центра, подтверждающими этот вывод.

На протяжении последних пяти лет россияне прочно ставят США на первое место среди “врагов России”, и их отрыв от других “врагов” постоянно увеличивается. Соединенные Штаты уверенно опережают в категории “враги России” “чеченских боевиков” (в полтора раза), радикальных исламистов (в три раза), олигархов (также в три раза), сионистов, бывшие соцстраны и др. А число респондентов, включающих США в категорию “друзья России”, с 2005 по 2012 г. снизилось более, чем в пять раз (с 11 до 2%). В категории “стран, наиболее недружественно, враждебно настроенных по отношению к России”, США за этот же период поднялись с четвертого на второе место, уступая в 2012 г. только Грузии [Общественное... 2012, с. 198–200].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бешлосс М., Тэлбот С. Измена в Кремле. Протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами. М., 2012.

Бурстин Д. Американцы: демократический опыт. М., 1993^b.

Бурстин Д. Американцы: колониальный опыт. М., 1993^a.

Бурстин Д. Американцы: национальный опыт. М., 1993^b.

Власов Ю. Дьяволы восходят к власти // Правда. 1993. 6 августа.

Дашичев В. “СССР не был обречен” // Литературная газета, 2013. 24–30 апреля.

Зиновьев А.А. Гибель “Империи зла” (Очерк российской трагедии) // СОЦИС. 1995. № 1.

Иванян Э.А. История с А.С. и Р.С. // США. Экономика. Политика. Культура. 2011. № 12.

- История России. XX век. В 2 т. Т. 2. М., 2009.
- Курилла И.И.* Заокеанские партнеры: Америка и Россия в 1830–1850-е годы. Волгоград, 2005.
- Куропятник Г.П.* Россия и США. Экономические, культурные и дипломатические связи, 1867–1881. М., 1981.
- Лернер М.* Развитие цивилизации в Америке. Т. 1–2. М., 1992.
- Москва–Вашингтон. Политики и дипломатия Кремля. Сборник документов. В 3 т. Т. 3. М., 2009.
- Никитенко А.С.* Дневники. В 3 т. Т. 3. М., 2005.
- Общественное мнение – 2012. Ежегодник. М., 2012.
- Овчинников В.* Скелет в шкафу. Идею “этнического ГУЛАГа” Сталину подсказал Рузвельт // Российская газета. 2008. 23 декабря.
- Пайпс Р.* Россия при старом режиме. М., 1993.
- Сахаров А.Н.* Правда о неоконченной войне. Позорный проигрыш русско-японской войны 1905 года не более чем исторический миф // Российская газета. 2006. 13 ноября.
- Согрин В.В.* 1985–2005: три превращения современной России // Отечественная история. 2005. № 3.
- Согрин В.В.* Демократия в США. М., 2011.
- Согрин В.В.* Исторический опыт США. М., 2010.
- Согрин В.В.* Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. 2001.
- Согрин В.В.* Противоречивые итоги президентства В. Путина // Общественные науки и современность. 2009. № 1.
- Согрин В.В.* Российская политическая элита и американский опыт // Общественные науки и современность. 2008. № 1.
- Согрин В.В.* Центральные проблемы истории США. М., 2013.
- Харц Л.* Либеральная традиция в Америке. М., 1993.
- Шлезингер А.М.* Циклы американской истории. М., 1992.
- Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1993. № 6.
- Beschloss M., Talbot S.* At the Highest Levels. The Inside Story of the End of the Cold War. Boston–Toronto–London, 1993.

© В. Согрин, 2013